

Стать почитать, стать сказывать

А стать почитать, стать сказывати:

А и города все, пригородья все,

Малую деревню — и ту спомянуть.

А в Нижнем славном Нове-городе, на перегородье,

В бубны звонят, в горшки благовестят,

Да помелами кадят, мотовилами крестят,

Стих по стиху на дровнях волокут,

А и молоду молодку под полосью везут.

А на лавицы ковер, на пече приговор,

0 На полатех мужик с Ориною лежит.

А не мил мне Семен, не купил мне серег,

Толко мил мне Иван, да купил сарафан.

Он, положа на лавку, примеривать стал,

Он красной клин в середку вбил.

А был я на Волме, на Волме-горах,

А купил я девонку, да Улкой зовут,

Дал за девонку полтину да рубль,

Запехал во девонку полхуя до муд:

— Вот те, девонка, мой сиз селезень,

Без перья, без крылья, без папоротков.

А и черт напече куличи, что печи,

Окоянной пришел, в опару насрал.

А невеска свет, не есса хлеб,

Пойдем-ка в клеть, разговеемся

Калачом, рагачом, черной пиздой, что смородиною.

А в городе Руде нашла девушка муде, приточала к пизде,

Огленулася назад — хоропо ли та висят?

А у нас на Дону черт уеб сатану,

Прислоня ево к тыну, запехал хуй в дыру,

Сатана-та-де вертитца, у него жопа болит.

А поп на базаре пизду продает,

Пришедши дьякон, он барышничает.

Он взял пизду в зубы, потягивает, розшеперивает,

А кабы наша пизда вненакладе ушла.

А и надобна стара баба здогатки ети,

Винцом попоить, без штанов походить,
За уши грызи, за потылицу дери и в хребет колоти,
А и пуще, стара баба, целки ревет.
А хто-де уебет скоморохову жену,
Тово трясса треси комуха,
Ево бей оздыня, роставу мать, о землю.
А и за рекой стар ети Марью стал,
На колоду валит, подъебати велит.
С усом пизда, бородатой хуй,
Дядя тетку ебет, он у печи пожарит да в кут поведет.
В подгузно — лоток, а и тот-то лоток полон сусла натек.
А и малынки ребята бегут сусла испить,
Девушки идут и молодушки идут,
А и сусло пьют, оне похваливают.
А два старика шли из Астрахани,
Пришли к пиздишке, позавтракали,
Почела пизда мигать, на дорогу им давать.
На полатях баба лежит, чудеса баба творит:
Поднимя ногу пердит, тем хуям грозит.
А на месяце на полне хуй растет, пизда лоскнет,
И мудам легко, животу добро.
А ебал я поповну под лесницею,
А за то меня кормила еишницею,
Самое-та попадью еб под мостом,
И за то мене кормила хворостом.
А и тот хоробер, да иной хоробер,
Толко нет хоробрея хуевы головы,
Он из пизды в жопу татар загнал,
А все он, ебея мать, от сабак забежал.
А в гузне татары, в пизде калмыки,
Под секелях бухарцы с товарами стоят.
— А каки у них товары?
— Эдаки товары, да голыя пизды!
— Почему пизда болша?
— Пизда — решето овса, нетолоченова, немолоченова.
— А и малинька пиздушка?
— Пригоршни ржи.
— А и сивинка?
— За ту гривинка.

— Чернауса, макрауса, нетыканая
И неебеная, а и целочка непроломленная?
— А за ту пизду пятьдесят рублей!
Нихто пизды не купит, нихто не гледит.
А и вышел из лавки Гостиной сын,
Только цену спросил, да и деньги бросил,
На хуек положил и в нее вколотил.
Он сам говорил:
— Спасибо те, душа Устиньюшка,
Воротилася моя пятьдесят рублей,
Свое сердце утешил, себе звеселил, душу оболожил.
А за кустичком, за березничком,
А четыре попа да кобылу ебут,
А и пятой поп поскакивает:
— А, братцы, попы, доброхоты мои,
Дайте мне хотя плешь обмакнуть!
— Сукин сын, поп ты, блядин сын, поп,
У те хуй короток, возми топорок, побеге на борок,
А ссеки дубину, запехай в глубину, там тощо подвигай.
Ещо забилася пиздишша в осиново дуплишша,
Ее вилами кололи — не выколали,
Калачами манили — не выманили,
Пизде хуй показали, пизда выскочила.
А токо бы де пиздушке крылошка,
А злетела бы пиздушка на мудушки.
А придумали бояра, пригодали стрелцы —
Обрить пизда, опалить пизда,
Ус пизде оставить, да в попы ее поставить,
Посадить ее на камень, на сининкой.
А на пизде татарин касимовской.
А и девушка шла, в пизду хуй нашла,
Молодица шла, два нашла,
А стара баба шла, она желвак в пизду нашла,
Села-де на печь, расплакалася:
— Не мои-та-де щаски, что мне найти хуя в три локтя,
Только я де нашла желвак в пизду,
Гомозит везде, поети нелзя.
А и та де старушка да от промыслу отстала, с голоду умрет.
Под мостом, замани хвостом, а лежит пизда без покаянья,

А и поп пришел, покаил, полхуя втакарил,
Пономарь поновил, до мудей хуй забил,
А дьячок записал и весь запихал.
А и хуе в жопе, муде в пизде.
Обе дыры захламощены у дьяконицы:
В пизде ящерицы, чернилица в гузне, перо в пизде.
Два на печи, оба наги лежат.
А третей на полатех, ни нитки на нем.
Первой говорит:
— Станем бабу ети.
А другой говорит:
— Засрана пизда.
А третей говорит:
— Оскребем, да ебем, в редову поведем.
Из-за Волги реки пизда волком плывет,
Хуя во рте несет, перевертывает.
А хуя-т плывет, будто палочка,
А пизда-та пловет, будто галочка.
Где-ка хуе-т стал, туда остров стал,
Где пизда-та стала, тут болото стало.
У чел а пизда мигать, а рыкотины метать,
С руки персни бросать.
Понамарь подбирать, попадьям проебать.
А сведали попы свои промыслы добры,
Зачели попы оне в себя в жопу ети, ошевертовати.
А и поп попа уеб, да в Новой-город пошел,
А нам, веселым, попадю приказал:
— Вы, дети, не мрите, попадю мою ебите.
А мы ети неделю, мы ети другую,
А выебли детину, чертову пучину,
Без палца рука, без мезинца нога, без ума голова.
Мать своей дочери говаривала, наказывала:
— Дочушка, Устиньюшка, пряди, дочи, куделю, смышляй, красна.
А и выди на улицу, ты раком стань — то красенной стан,
Жопа — набелки, да секель — уток,
Хуй — челначок, пиздочок, зевочок.
Тки, притыкай, ты к мудам придвигай.
А ебал я кобылу, коневу жену,
Она лутче, кобыла, поповой жены,

Она денег не просит, в глаза не глядит, целовать не велит.

А и девку — в целку, молодку — в середку,

А стару бабу — раком под задним окном.

А у наша невески не как у людей,

А у наша невески двенадцать пизд:

Назади пизда, спереди пизда,

На коленях пизда, под коленем пизда,

Пизда в пизде, в прикалитках две.

А и малинка пиздушка наверх ползет,

А и губки жмет, хуя в рот ждет.

А и теща про зятя блины пекла,

Свиной пиздой подмазывала.

А зять ест, похваливает:

— А и то-то блины добре хороши,

Блины, блины масленые.

А и теща про зятя чинен чинила,

Три годы в гузне говно гноила и пирог испекла.

А мужик меня бивал, ростака-де мать, бивал.

За што мене бивал? То за то меня бивал,

То за то меня бивал — жену ево ебал.

Мужева Орина лежит на перине.

Она стеганы роскиня, пизду выворотя.

Пришел с Москвы, хуй забил с тоски,

Хуй втрески, пизда вдребезги.

А князей и бояр пизда родила,

Дьяконы, попы, оне с подсекеля сползли,

Православныя крестьяна подле гузна,

Пиздой веселыя молодцы бочком выскочили.

А князи ебут, будто олово льют,

А бояра ебут, будто медь волокут,

Крестьяна ебут, будто землю орут.

Попадья-де на попа распечалилася, разгузынилася,

А схватила де скуфью, подтерла пизду:

— А и вот те, попишка, мои масленой блин,

А из печушки-молодичушки.

А сметь ли у вас пошутить, потворить,

По избе походить, поети попрошата.

А и нет ли у вас десятилничков,

И не возмут ли с нас десети рублей.

А и у попа, попа, а у Лошкина попа,
Уеблась попадья из полутора блина,
А и дьяконица — из полуейца,
Просвирня злодейка — из свиново ребра.
Хто ее уеб, Потанкой зовут,
Под лавкой лежит, он тремя хуя грозит, вся семья дрожит,
Во гневе лежит и до малова ребенка без выдочи.
— Ох где, матушка свекры, ты не спорайся всегда,
Что твоя пизда велика, моя больше твоей:
Твоя пизда с лукошка, а моя с решето.
Семера телят под секелем стоят,
А сама сема свинья в пизде гнездо свила,
А веть бык третьяк по колени вбрел.

Русский эротический фольклор. Научно-издательский центр “Ладомир”,
1995.